

Руководство по переводу текстов
социальных наук

This book has been published with the generous support of the Ford Foundation. Special thanks are due to Galina Rakhmanova.

Copyright ©2006 by American Council of Learned Societies, New York. The ACLS grants use of this title free of charge for all non-profit, educational purposes. Proper citation is required; ACLS requests that citations include: “SSTP *Guidelines* is available in multiple languages at www.acls.org/sstp.htm.” For all other uses, contact permissions@acsls.org.

ISBN: 978-0-9788780-6-1

10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

Руководство по переводу текстов СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Перевод с английского
Наталии Автономовой

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

Майкл Хенри Хайм и Анджей В. Тымовски



AMERICAN COUNCIL OF LEARNED SOCIETIES

Руководство по переводу текстов социальных наук

Перевод с английского Наталии Автономовой

Цели

Данное руководство представляет собой итог проекта «Перевод в социальных науках» – инициативы, спонсированной Американским Советом Научных Сообществ при финансовой поддержке Фонда Форда (список участников Проекта см. в приложении А). Цель руководства – способствовать коммуникации в социальных науках, преодолевая языковые барьеры.

Перевод – это сложный процесс, требующий большой интеллектуальной отдачи, и те, кто заказывает и издает переводы, должны давать себе в этом отчет. Существует выражение: «погиб на бранном поле перевода»; оно подчеркивает наличие в переводческом процессе ловушек, сложностей, различного рода недочетов. Однако наш акцент с самого начала другой – на возможности успешной коммуникации посредством перевода. Более того, перевод – это творческая сила: он обогащает язык перевода*, вводя новые слова вместе с теми понятиями и практиками употребления,

которые их сопровождают (определение терминов, отмеченных звездочкой, см. в Списке терминов, приложение Б).

В руководстве рассматривается перевод текстов академических дисциплин, обычно объединяемых под именем «социальные науки». Это понятие включает антропологию, науки о коммуникации, исследования культуры, экономику, гендерные исследования, географию, международные отношения, право, политологию, психологию, науки, связанные с охраной здоровья, социологию и другие близкие к ним области знания, однако оно может применяться также и к текстам, публикуемым правительственными и неправительственными организациями, прессой и другими средствами массовой информации. Многие из того, о чем говорится в руководстве, применимо и к текстам гуманитарных наук (философия, история, искусствознание, музыковедение, литературоведение и др.).

Руководство адресовано прежде всего тем, кто заказывает и/или издает переводы: этих людей мы для краткости объединим в общую группу под именем «издатели, заказывающие перевод» или просто «издатели». Главная цель руководства заключается в том, чтобы объяснить этим людям, что представляет собой процесс перевода, помочь им включиться в этот процесс с реалистическими ожиданиями, выбрать подходящего переводчика для той работы, которую предстоит сделать, эффективно общаться с переводчиком на протяжении всего процесса работы, правильно оценить готовые переводы; короче, руководство должно помочь им принять обоснованные решения при заказе переводов и их экспертизе.

Хотя данное руководство и не является учебным пособием, оно может быть полезно и самим переводчикам, потому что им непременно приходится разбираться в том, что отличает перевод текстов социальных наук от перевода текстов естественнонаучных или художественных, и выявлять приемы, которые лучше всего подходят для передачи эти различий. В руководстве приводятся общепринятые решения специальных вопросов (таких как цитирование, транслитерация, перевод технических терминов и др.), которые могут при этом возникнуть.

Наконец, руководство может быть полезно и потребителю итогового продукта. Проясняя вопрос о том, что такое перевод, чего от него ожидать, данное руководство помогает читателям внимательнее относиться к переводам, глубже понимать их.

Из истории создания руководства

Участниками проекта были переводчики, специализирующиеся на переводе текстов социальных наук, университетские преподаватели, представляющие ряд социальных дисциплин, а также группа издателей и журналистов. Переводчики предоставили в

распоряжение участников Проекта переводы восьми категорий текстов на четырех языках – китайском, английском, французском и русском. Восемь категорий текстов должны были охватить целый спектр жанров и стилей, с которыми может столкнуться переводчик в области социальных наук. Это соответственно научные тексты (посвященные теории и прикладным вопросам, в том числе тексты, написанные на научном «жаргоне», то есть, избыточные специально-научной терминологией), серьезные статьи в прессе, рассчитанные на образованную аудиторию, документы правительственных и неправительственных организаций (НПО), воззвания, газетные репортажи и письма в редакцию, а также различного рода опросы. В процессе своей работы переводчики обращали внимание на возникающие при этом проблемы, а также на те стратегии, посредством которых эти проблемы разрешались. В ходе работы над Проектом его участники трижды собирались для совместных обсуждений: первый раз – с целью выбрать тексты для перевода, второй раз – для обсуждения готовых переводов, третий раз – для написания данного руководства. Во время первой встречи – в Москве в июле 2004 года – участники данного Проекта встретились с группой сотрудников, подготовивших около пятисот переводов книг по социальным и гуманитарным наукам на русский язык (см. приложение В). Вторая встреча в октябре того же года была приурочена к общественному форуму издателей литературы по социальным наукам. Третья встреча произошла в марте 2005 года в Монтерее, Калифорния, где был организован круглый стол с участием там же находящейся Высшей Школы переводчиков при Институте международных исследований. Текст, который возник в результате обсуждений, был разослан группе экспертов для получения отзывов и замечаний. Таким образом, данный текст – это результат долгого процесса. Однако этот процесс не нужно считать завершенным. Его участники будут признательны

вам за замечания и предложения. Пожалуйста, пошлите их руководителям проекта, Майклу Хайму (heim@humnet.ucla.edu) и Анджею Тымовски (atymowski@acls.org).

Зачем нужно данное руководство?

Потребность в качественных переводах текстов социальных наук очевидна. Возьмем пример вышедшего в США перевода влиятельного исследования Симоны де Бовуар «Второй пол» (*Le deuxième sexe*). Это один из основоположных феминистских текстов. Как говорится в недавней критической рецензии Сары Глейзер «Погиб на бранном поле перевода»,¹ английский перевод серьезно искажает оригинал. Переводчик, случайно взявшийся за эту работу, нередко допускал элементарные ошибки: так, в его версии текста, например, женщины оказываются в безвыходном положении «благодаря» (следовало бы перевести «несмотря на...») отсутствию необходимости повседневной заботы о детях. Но что еще важнее, переводчик совершенно не был знаком с экзистенциалистской философией, на которую опирается Симона де Бовуар, и переводил, например, *pour-soi* [«для-себя»] как «подлинная природа» женщины или же «женская сущность», использовал слово «subjective» в повседневном смысле (то есть, как «личный»), а не в экзистенциалистском смысле слова («осуществляющий свободу выбора») и др. В результате целые поколения англоязычных читателей Симоны де Бовуар основывали свои мнения о ее взглядах на ложных свидетельствах. Перевод вышел в свет в 1953 году, и до сих пор это единственный перевод очерка де Бовуар, доступный на английском языке.

В данный момент столь же очевидна потребность в большем количестве переводов.

Из-за мощных изменений политических режимов, которые произошли в конце XX века, страны бывшего социалистического блока почувствовали потребность в массовых переводах западных классиков социальной науки. Однако и в других частях света общество тоже не отличалось особым переводческим прилежанием. Во введении к недавно вышедшему сборнику статей о развитии Китая говорится, что западные читатели должны узнать больше о китайском обществе из работ самих китайских ученых. Ниже приводится отрывок из этой статьи, причем главный его тезис можно отнести ко всему мировому сообществу:

«Вот уже более ста лет китайские интеллектуалы переводят и публикуют в Китае западную мысль и художественную литературу. Политические катаклизмы, войны, в том числе гражданские, и другие потрясения прерывали этот медленный познавательный процесс, но он никогда совсем не прекращался. В наши дни китайские читатели имеют на своем родном языке доступ к обширным областям западной литературы и философии, политической и экономической мысли, к текстам классиков и современным идеям о мире. Однако этот процесс ознакомления с культурой был односторонним. Ни древность и глубина традиций китайской цивилизации, ни значение Китая в современной мировой истории не нашли отражения в соответствующих западных переводах китайской мысли и культуры. Классическая поэзия и литература нашли искусных и преданных делу переводчиков,

¹Sarah Glazer, «Lost in Translation», *New York Times Book Review*, 22 August 2004, 13.

чего нельзя сказать об истории и философии. . . . Вот наиболее заметные примеры: в английском переводе не существует ни главных трудов Ху Ши, основной фигуры раннего либерализма в Китае, ни очерков Лу Синя – по меньшей мере столь же примечательных, как и его художественная проза, ни исторических трудов Чэнь Инкэ. . . . Начиная с 1980-х годов в разных странах ширится убеждение в том, что произведения китайской литературы заслуживают незамедлительного и широкого перевода на другие языки, в то время как интеллектуальные дискуссии, как правило, остаются доступны лишь через немногие и нерегулярные публикации в средствах массовой информации».²

Особенности текстов социальных наук

Можно ли сказать, что тексты социальных наук настолько своеобразны, что их перевод требует особого подхода, отличного от перевода естественнонаучных (химия, физика, математика и др.), технических (учебные пособия и др.), а также литературных текстов? Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно.

Тексты естественнонаучные и технические, подобно текстам социальных наук, требуют от переводчика хорошего знания предмета. Однако естествознание имеет дело прежде всего с физическими явлениями и их измерением, а потому употребляемые в них слова должны быть простыми, определенными, не допускающими разночтений. Представляется, что тексты естественных наук являются потенциальными кандидатами для машинного перевода. Те подразделы в категории текстов социальных наук, которые приближаются

по своим свойствам к естественнонаучным текстам (например, документы правительственных организаций), также могут переводиться машиной (см. приложение Ж).

В естественных науках теории достигают высокого уровня общности и подчас даже всеобщности. Теории социальных наук тоже могут стремиться к высокой степени общности, однако тормозом на этом пути оказываются социальный и культурный контексты. Какое-то соотношение, характерное для одной ситуации, может отсутствовать в другой ситуации; например, уровень благосостояния граждан и уровень общественного здравоохранения обычно связаны прямой зависимостью, а в Китае 1950-60 годов этого не наблюдается: общественное здравоохранение в Китае этого периода было развито лучше, чем в других странах с тем же уровнем дохода. Кроме того – это менее очевидно, но еще более важно – теоретические термины могут не соответствовать эмпирической реальности данного общества, поскольку подгонка эмпирической реальности к теоретическому языку требует интерпретации. Вот еще пример: термин китайского языка, который применительно к местным социальным практикам обычно переводится как «обычай», не приводит нас к европейской идее «обычного права», хотя «обычай» в Китае или, иначе, местные нормы и привычные условности, иногда приобретают статус, близкий к статусу закона. Само применение терминов социальной науки, возникших в одном контексте, к другому контексту может породить неверные переводы из-за различия объемов понятий в разных контекстах.

Литературные тексты отличаются своеобразием стиля и способов выражения. Роль и значение текстов социальных наук, как правило, не зависят от стиля, однако есть и исключения:

²Chaohua Wang ed. *One China, Many Paths*. Verso: London/New York, 2003, p. 9–10.

так, некоторые исследователи гордятся своим стилем, а некоторые тексты социальных наук – например, исторические повествования, сближаются с литературой. В общем, литература ставит на первое место оттенки выражения, а социальные науки – ясность. В литературе идеи и факты творятся самим текстом и в самом тексте, тогда как в социальных науках они берутся извне. И те и другие тексты зависят от культуры, причем в научных текстах это проявляется сильнее, чем в литературных, так как многие из них предполагают межкультурные взаимодействия и/или описывают их.

Другое отличие дискурса социальных наук заключается в том, что он строится на понятиях, которые принимаются (или отвергаются) сообществом ученых или группами исследователей (ср. правительственные и неправительственные организации), имеющих общие цели. Понятия имеют тенденцию к превращению в технические термины, которые в свою очередь так или иначе зависят от культуры. Их специфика может быть связана с определенным периодом их возникновения, с этническими или идеологическими факторами. Они могут скрыто подразумевать те или иные исторические предпосылки или, иначе, понятия, которые принимаются в данном обществе за нечто само собой разумеющееся. И тогда прямой «словарный» перевод подобных слов оказывается бессилем передать тонкие различия в значении, вводя читателя в заблуждение. Так, русское слово *компромисс* может иметь отрицательную коннотацию, отсутствующую в английском слове *compromise*, а китайское *сюаньчуань*, как правило, не имеет отрицательной коннотации русского слова *пропаганда*, которым оно обычно переводится.

В итоге возникает своего рода взаимопересечение предметов обсуждения, которое требует, чтобы переводчик не только понимал содержание текста, но и владел тем более

широким полем значений, в котором движется текст. Исследовательский контекст создания текста тоже является неявным, но решающим фактором переводческого процесса. А потому переводчики в социальных науках должны знать «язык» научной дисциплины или организации, чей текст они переводят (сюда входят терминология, исходные «данные», исторический фон) так же хорошо, как и соответствующие естественные языки – язык оригинала и язык перевода (см. приложение 3, в котором содержатся отрывки из четко и убедительно написанной работы Иммануэля Уоллерстайна «Понятия в социальных науках: проблемы перевода»).

Финансирование перевода

Чаще всего в качестве общей причины недостаточного количества переводов называют их дороговизну. В социальных науках фактор стоимости оказывается просто-таки вопиющим. Дело в том, что большинство текстов пишутся вообще не ради гонорара, а потому издатели, привыкшие получать рукописи даром, вовсе не настроены тратить даже малую толику своих уменьшающихся ресурсов на перевод – особенно в социальных науках, где редко можно рассчитывать на прибыль. Один из возможных выходов из этой ситуации – поиск гранта для финансирования работы. Ряд правительственных агентств культурного и информационного профиля так или иначе занимаются переводами со своих национальных языков. Культурный атташе в стране издателя сможет предоставить информацию насчет наиболее важных программ в этой области. Издателям стоило бы также установить контакт с научными учреждениями, которые занимаются тематикой, представленной в переводимых текстах.

Кто такой переводчик?

Само собой разумеющееся, но нередко упускаемое из виду практическое правило заключается в том, что переводчики должны переводить на свой родной язык* (или основной язык*), на котором они могут выражать свои мысли наиболее точно и эффективно. При этом подразумевается, что они должны также владеть языком, с которого они переводят, однако лишь в редких случаях переводчики владеют обоими языками настолько хорошо, что могут переводить в обоих направлениях. Билингвы* могут быть исключением из этого правила, правда, настоящие билингвы (люди, получившие воспитание и образование одновременно на двух языках) встречаются весьма редко.

В конечном счете, даже знание двух языков, пусть и достаточно хорошее, еще не делает человека переводчиком. Разумеется, знание двух языков – необходимое условие перевода, однако, подобно любому ремеслу, перевод требует специальной подготовки. От подготовки переводчика зависит и качество итогового продукта. Конечно, талант и природные данные играют свою роль, однако важна и школа – как и в развитии таланта, так и в приобретении профессиональной выучки.

Специальное обучение переводу обычно начинается тогда, когда университетский курс уже закончен. Однако с недавних пор в университетах также читаются курсы и присуждаются степени в области перевода. С обоими типами программ можно ознакомиться на сайтах: atanet.org/certification/eligibility_approved.php и www.lexicool.com/courses.asp.

Программные требования к соискателям степени магистра включают такие курсы, как теория перевода, практика перевода, техническое обеспечение перевода, перевод как профессия и др.

Перевод текстов, насыщенных терминологией, лучше всего удается ученым – специалистам в данной области (см. «Особенности текстов социальных наук» и ниже – «Заключительные рекомендации»), однако вряд ли можно рассчитывать на то, что ученые, работающие как переводчики, будут иметь ученую степень по специальности «перевод». Сейчас, когда в университете все больше возможностей научиться практике перевода, тем ученым, которые планируют заняться переводом научной литературы, следует, еще до начала конкретной работы, сделать подборку интересующих их текстов.

Итак, кто же такой переводчик? Переводчик – это человек, чей родной язык* (или основной язык*) является языком перевода*, достигший высокой степени владения языком оригинала* и обученный практике перевода.

Выбор переводчика

Сейчас нам уже пора отказаться от ложных представлений, в плену которых обычно находятся издатели-заказчики переводов: во-первых, будто любой человек, знающий два языка, уже является потенциальным переводчиком, а во-вторых, будто человек, для которого язык оригинала родной, лучше поймет текст и лучше переведет его. Нереалистично думать, будто любой человек,

владеющий двумя языками, или же человек, переводящий на неродной язык, смогут сделать компетентный перевод. Идеальный переводчик, как мы видели, – тот, для кого язык перевода является родным (или основным) языком, кто имеет профессиональное знание языка оригинала, кто обучался практике перевода и – в случае перевода научных текстов – кто сведущ в данной области знания. Найти такого переводчика – задача устрашающей сложности.³

Если речь идет о переводе научных книг, издатель должен сначала просмотреть уже существующие переводы трудов данного автора. А если таких не существует, то проанализировать работу переводчиков, которые работали с тем же языком и в той же самой области (или смежных областях). Издателю стоит также поинтересоваться, не известны ли автору компетентные исследователи, которые пишут на языке предполагаемого перевода, обладают переводческим опытом или заинтересованы в его приобретении.

В случае, если переводимая работа не носит строго научного характера (в социальных науках это могут быть тексты для широкой публики, тексты, выпускаемые правительственными и неправительственными организациями и проч.), издатель может прибегнуть к спискам аккредитованных переводчиков с учетом их специализации: эти списки обычно можно получить в различных переводческих ассоциациях. Обновляемый перечень этих ассоциаций см. на сайте Международной федерации переводчиков: www.fit-ift.org/en/news-en.php.

Если все эти приемы не позволяют найти подходящего кандидата, издатель-заказчик может составить команду из двух переводчиков, для которых родными языками являются соответственно язык оригинала и язык перевода. Первый может составить черновой вариант перевода, а второй – переработать его в приемлемый текст, консультируясь с первым переводчиком насчет сложных мест. При этом знакомство обоих переводчиков с предметом является предпосылкой для получения удачного результата.

После того как потенциальные переводчики отобраны, издатель должен попросить их сделать пробный перевод. Это относится и к опытным переводчикам, и к тем переводчикам, с которыми издатель уже успешно работал: ведь иначе не узнаешь, годится ли переводчик для работы именно с данным текстом. Когда пробный перевод (от пяти до десяти страниц) будет готов, его нужно подвергнуть анализу, причем наилучшим экспертом будет тот, для которого язык оригинала является родным и кто разбирается также в содержательной стороне текста. Расходы на оплату пробных переводов и их экспертизу – это полезное вложение денег, особенно если учесть, как некую несчастливую возможность, ситуацию, при которой перевод будет полностью оплачен, а в итоге окажется некачественным или даже вовсе не пригодным.

³Сталкиваясь с тем, что найти переводчика, удовлетворяющего всем требованиям, очень нелегко, люди ищут средства помощи тем, кому предстоит перевести на неродной язык: см. «Обучение переводу» в приложении Г, библиографию.

Коммуникация между издателем и переводчиком

Так как социальные науки могут влиять на публичную политику и, следовательно, на жизнь миллионов людей, издатель и переводчик просто обязаны выпускать наиболее адекватные переводы. Важный фактор этого – их плодотворное сотрудничество (краткое описание нескольких случаев сотрудничества между издателем и переводчиком см. в приложении Д). Поскольку издательская практика и средства, вкладываемые в издание, в различных случаях различны, мы опишем здесь некий идеальный сценарий и затем будем видоизменять его применительно к иным, не столь идеальным условиям.

Еще до того, как переводчик приступит к работе, заказчик-издатель должен, конечно же, обеспечить права на перевод текста и заключить с переводчиком контракт. Контакты и все то, о чем в них говорится, – расценки, способ оплаты (в англоязычном мире единицей оплаты является тысяча слов переведенного текста, но бывает также оплата постраничная или даже побуквенная), авторское право, другие («вторичные») права, сроки окончания работы и т.п. – весьма различны в разных странах, у разных издателей, применительно к разным проектам. Расценки могут зависеть от опыта переводчика, от характера переводимого текста и даже от языка оригинала. Следовательно, мы не будем давать каких бы то ни было рекомендаций относительно контрактов и расценок. Издателям, у которых нет опыта работы над переводами, следует изучить образцы контрактов и расценок в национальных переводческих ассоциациях (см. в разделе «Выбор переводчика» электронный адрес сайта с перечнем таких ассоциаций). В любом контракте должен оговариваться вопрос о том, как фигура переводчика будет представлена в оформлении текста. В каждом переводном тексте должно обязательно упоминается имя переводчика: логично было бы

поставить его сразу после имени автора, то есть, на титуле книги или в начале статьи.

Издатель должен обеспечить переводчика не только чистой копией оригинала, но и списком принятых в данном издательстве деталей оформления рукописи, что позволит в дальнейшем сэкономить время и силы технического редактора. Если возможно, издатель и переводчик должны встретиться, и даже не один раз, еще до начала работы над переводом, а если личные встречи невозможны, то обсуждать важные темы письменно. Издателю необходимо проинформировать переводчика о том, в каком контексте должен появиться перевод, о том, каков его предполагаемый читатель, так как от функций текста зависит подход переводчика к своей работе. Переводчик, в свою очередь, должен предупредить издателя о потенциально проблемных местах, связанных, например, с многословностью, неясностью формулировок, неуклюжим синтаксисом*, и предложить стратегии выхода из этих затруднений. Например, переводчик может предложить издателю спектр с двумя крайними решениями – буквальным и вольным – и выяснить, в каком месте спектра издатель хотел бы видеть перевод (примеры буквализма и вольности в переводе, а также других переводческих затруднений см. в приложении Е). Переводчик должен заранее предупредить издателя о том, что перевод не обязательно сохраняет текстовый объем оригинала. Например, русский перевод обычно оказывается значительно длиннее английского оригинала, а английский перевод немецкого текста – короче.

Лишь немногие издатели обладают одновременно языковой и предметной компетенцией для работы с оригиналом, и потому они могут нанять независимого литературного редактора, который бы владел обоими языками, был знаком с проблематикой и, следовательно, способен сравнить оригинал с переводом. Однако даже те издатели, у которых нет

прямого доступа к оригиналу, могут, внимательно прочитав текст, заметить в нем проблемные места (нелогичности, несуразности, терминологические трудности и проч.). Следовательно, им стоит прочитать пару глав перевода по мере продвижения работы – особенно если при подборе переводчика пробный перевод не делался.

Издатель должен ознакомить переводчика со всеми исправлениями, сделанными в процессе подготовки перевода к изданию, причем желательно, чтобы этот процесс был реальным взаимообменом между обоими партнерами. Какими бы громоздкими ни казались и сам этот процесс, и вся процедура перевода, издателю не стоит упускать из виду, что с момента выхода в свет перевод приобретает свой собственный вес, станет самостоятельным текстом и потенциальной основой для формулировки идей. А потому от всех участников процесса требуется обеспечить точность перевода, его соответствие оригиналу.

Коммуникация между автором и переводчиком

Стоит ли советоваться с автором в процессе перевода? Решать этот вопрос нужно в зависимости от целого ряда обстоятельств, таких как личные качества автора, график его работы, его языковые навыки и/или компетентность. Переводчик действует как представитель автора, и потому такое сотрудничество – в интересах автора и может быть на пользу делу. Однако, при этом могут возникнуть свои сложности (примеры позитивного и негативного опыта общения с автором см. в приложении Д).

О-своение или об-иностранивание?

Издатель и переводчик должны прийти к согласию насчет основной стратегии перевода данного текста. До какой степени переводчик должен приспособливать оригинал к культуре

языка перевода, делая представленные в нем способы рассуждения, категории, таксономии и др. как можно более доступными этой культуре? До какой степени переводчик должен сохранять понятийный словарь и культурные особенности оригинала, жертвуя гладкостью стиля, чтобы напомнить читателю: он имеет дело не с оригинальным текстом, а с переводом текста другой культуры?

Этот вопрос можно поставить и иначе. До какой степени перевод текста из области социальных наук должен стремиться воспроизвести особенности риторики и стиля оригинала? Хотя однозначного ответа на этот вопрос не существует, он для нас здесь оказывается центральным и логически приводит к другому вопросу: какая часть значения текстов социальных наук передается их формой? Теряется ли с потерей формы и нечто от содержания? Здесь многое зависит от жанра текста и его автора. Впечатление, производимое на читателя журналистскими или популяризаторскими текстами, во многом зависит от используемых средств выражения. Правда, то же самое (хотя и в разном смысле) относится к Хайдеггеру и Леви-Строссу. В общем, переводчик скорее всего будет искать некую середину между ясностью и воспроизведением формы.

Способы оформления идей, придания им словесного выражения в разных культурах различны. Деррида предположил даже, что одни лишь числа можно перевести, не принимая во внимание сопутствующий культурный и исторический багаж. Переводчики должны создавать средства передачи особенностей языка и культуры оригинала, не допуская при этом отчуждения читателей языка и культуры перевода. Они должны избегать Сциллы – рабского воспроизведения доводов, которые могут быть непонятны читателю перевода, и Харибды – переделки его в нечто уже знакомое и привычное читателю. Однозначного ответа на вопрос о том, какое именно место между

двумя крайностями следует занять, не существует: ведь каждый текст своеобразен. Этот вопрос провоцирует споры между переводчиком и издателем. Однако практически это означает, что переводчик должен расширить стилистические границы языка перевода* настолько, чтобы отобразить особенности языка оригинала*, и остановиться в нужный момент, чтобы результат не звучал в языке перевода как нечто чуждое. Иными словами, перевод должен быть осмысленным, однако он не обязан звучать так, будто изначально был написан на языке перевода. Цель – сделать так, чтобы текст оставался самим собой, но при этом звучал вполне приемлемо для читателей перевода.

Когда национальная кухня входит в иную культуру, она должна сохранить свой первоначальный вкус, но при этом понравиться новым потребителям. Из этой метафоры вытекает важный вывод: чем сложнее и тоньше заимствующая культура, тем шире она открыта к заимствованию иной кухни в ее подлинном вкусовом облике.

Ловушки при переводе текстов социальных наук

Редактирование текста. Хотя переводчикам приходится до известной степени быть редакторами – прояснять текст и вводить его в новую читательскую среду, они не должны исправлять в тексте то, что им кажется ошибочным. Если возникает такое искушение, лучше сообщить об своих несогласиях с автором в постраничных примечаниях или в предисловии переводчика: эти несогласия должны быть предельно объективными, пусть это будут скорее разъяснения, нежели доводы в споре.

Переводчики имеют право исправлять мелкие неточности, например, ошибки в написании географических названий.

Устранение стилистических неровностей. «Дух» или «гений» языка влияет на его использование говорящими. Общеизвестно, что английский синтаксис подталкивает к построению предложений более коротких, чем во многих других языках. Следовательно, перевод на английский язык может подтолкнуть переводчика, например, к превращению сложного, многозначного французского текста в цепочку коротких, прозрачных по смыслу предложений. Однако, краткость не есть ценность в себе, даже в английском. Хотя пособия по стилистике английского языка не рекомендуют строить предложения длиннее десяти слов, а предложения длиннее двадцати слов объявляют «витиеватыми», английский язык фактически допускает и гораздо более длинные предложения. Переводчикам не стоит забывать, что синтаксис несет в себе сообщение – пусть не прямое, не такое, как в терминах, но оно все равно влияет на наш способ восприятия и расшифровки доводов. А потому в переводе можно даже допустить призыв «иностранности», если это не нарушает саму структуру языка перевода (см также «О-своение» или «об-иностранивание»?).

Изменение способа аргументации. Подобно тому, как дух языка влияет на его использование, так и культурная традиция мышления влияет на способы мысли и формулировки доводов. Переводчик должен попытаться сохранить суть понятий и доводов языка оригинала, если они существенно отличны от понятий и доводов языка перевода, не допуская при этом, чтобы авторский текст казался абсурдным. Можно привести примеры подобных различий на идеологическом уровне (в стилистике этому соответствует вопрос о сложных предложениях): 1) выводы от частного к общему (индуктивный метод) или выводы от общего к частному (дедуктивный метод), 2) эмпирический подход (получение знания прежде всего из чувственных данных или опыта) или спекулятивный подход (получение знания скорее из созерцания и

умозаключений, нежели из опыта) (см. «О-своение или об-иностранивание?»).

Ложные друзья переводчика. Переводчикам нужно со вниманием отнестись к словам, которые имеют в разных языках одну и ту же (или сходную) форму, но разные значения: англ. *sympathetic* (полный сочувствия, вызванный сочувствием) vs. рус. *симпатичный* («приятный», «милый»); англ. *gift* (подарок) vs. нем. *Gift* (яд). Они часто являются заимствованиями* (или кальками): ср. такие кальки с английского, как рус. *киллер* («наемный убийца»), франц. *pick-up* («проигрыватель для граммофонных пластинок»).

Ложные друзья в переводе понятий. Сходная, но более коварная опасность – это осознанно или неосознанно тенденциозный перевод технических терминов*, в особенности тогда, когда они одновременно являются «ложными друзьями в переводе понятий»*. Глобализация ведет к возрастанию консенсуса относительно значения технических терминов, однако по-прежнему существуют и ложные друзья в переводе понятий. Например, буквальный перевод слова «государство» может вызвать недоумение из-за несоответствия между пониманием государства, основанным на западных трактовках, в свою очередь отсылающих, явно или неявно, к определению Вебера, и подходом к государству у авторов, занятых критическим прочтением западной социальной науки и вопросом о ее применимости к социальным институтам незападных стран. Следовательно, «международная» терминология подчас оказывается обманом, а в некоем предельном случае – навязыванием одной культурой своих значений другой культуре. Такие слова, как «демократия», которые автоматически кажутся эквивалентными в разных языках, могут потребовать разъяснений в постраничном примечании или даже (если эти разночтения могут повлиять на трактовку понятия на протяжении всей книги или статьи) во вступительной статье переводчика.

Ложные друзья в переводе понятий иногда возникают не сразу, а некоторое время спустя, – в том случае, когда содержание меняется, а форма слова остается прежней. Это часто можно наблюдать на примере бывших коммунистических стран. Так, китайское слово *нон-мянь*, которое обычно переводилось в текстах коммунистической эпохи как «крестьянин/крестьяне», в наши дни, в новой экономической обстановке, может быть переведено как «фермер/фермеры». Иногда ситуация оказывается еще более запутанной. Что означает в современных текстах слово *фэнцзянь*, которое в текстах коммунистической поры обычно переводилось как «феодализм»? Сохраняет ли оно марксистские коннотации? А как насчет слова *объективно* в устах русского ученого: соответствует ли оно своему марксистскому или же обыденному значению? Во всем этом есть своя опасность: важно, чтобы переводчик давал определение, а не свою интерпретацию.

Изменения в смысловом содержании слов могут также возникнуть и без каких-либо решающих изменений ситуации в мире. Они могут быть вызваны к жизни влиятельным ученым. Гегель, например, придал особое философское значение слову *Aufhebung*, происходящему от глагола *aufheben*, что буквально означает «поднимать», а переносно – «упразднить». Для того чтобы передать гегелевское значение, некоторые английские переводчики использовали «sublation» (подъем, возвышение), другие «supersession» (замена, вытеснение), третьи «overcoming» (преодоление), а четвертые просто сохранили немецкий термин. В любом случае, подобные слова требуют переводческого примечания, а если таких слов несколько, то и развернутого предисловия. Переводчики должны относиться к таким техническим терминам, как *Aufhebung*, со вниманием, потому что эти слова нередко становятся ключевыми для данной дисциплины.

Многословность. Во многих языках тексты социальных наук имеют тенденцию к многословности. Один из путей решения этой проблемы – сокращение числа вспомогательных грамматических слов при переводе:

- для того, чтобы способствовать выполнению > чтобы способствовать выполнению;
- реформы, которые были недавно приняты > недавно принятые реформы.

Если в тексте слишком много повторов и неясностей, переводчик должен указать на это издателю еще до того, как приняться за перевод, чтобы узнать, предпочитает ли он оставить эти недочеты в переводе или же исправить их (см. также «Коммуникация между переводчиком и издателем»).

Терминологическая непоследовательность. В общем, ключевой термин, который встречается в тексте свыше одного раза, должен каждый раз переводиться одним и тем же образом. Однако, прежде всего переводчик должен определить, сохраняет ли при этом термин свое значение. Если не сохраняет, можно ввести и другое слово, но в любом случае тут нужно принять осознанное переводческое решение. Чтобы достичь наиболее последовательного перевода, издатель может предложить переводчику составить свой словарь ключевых терминов и их употреблений в тексте.

Язык, характерный для определенного периода. Чтобы обезопасить себя от языковых и культурных анахронизмов, переводчики должны мобилизовать все свои знания о различиях в мысли и словоупотреблении между временем создания оригинала и временем перевода. Например, они должны воздержаться от употребления политически корректного языка задним числом.

Обращение с техническими терминами*

Вводя новые понятия, исследователи в социальных науках, как правило, выражают их

словами или оборотами, специально изобретенными для этой цели. Таковы *культурный капитал* Бурдьё или *протестантская этика* Вебера. Если они находят широкое распространение, они становятся техническими терминами. Понятия и термины, которыми они передаются, подчас сильно зависят от культуры. Их специфика может определяться периодом их возникновения, а также этническими или национальными факторами. Помимо этого, они имеют тенденцию превращаться в ложных друзей переводчика*, иначе говоря, даже в пределах одной традиции они могут значить разные вещи у разных авторов. Сама их неустойчивость является вызовом для переводчика.

Так как изобилие технических терминов является одной из отличительных черт дискурса социальных наук, переводчики должны не только стремиться их передать, но и заставить читателя обратить на них внимание. Одного решения на все случаи тут не существует, но можно назвать два проверенных временем подхода к изобретению эквивалентов для технических терминов. Во-первых, это принятие термина как он есть в качестве заимствования*, например, прямое использование слов русского языка для передачи таких терминов советского времени, как *политбюро* [*политическое бюро*] (англ. *politburo*) или *гулаг* [*государственное управление лагерей*] (англ. *gulag*), а во-вторых, заимствованный перевод* терминов, например, англ. *political instructor* вместо рус. *политрук*. Оба эти подхода дают слова и выражения, которые поначалу кажутся странными: в первом случае потому, что это иностранные слова и выражения, во втором – потому, что они навязывают формы языка оригинала языку перевода. Однако натурализация в языках заимствованных слов и переводов происходила с незапамятных времен. Английский язык обогащался благодаря бесчисленным заимствованиям из французского при Вильгельме Завоевателе и до сих пор продолжает заимствовать иностранные слова.

Что же касается переводов через заимствование, то, скажите, сколько людей, говорящих по-русски, осознает, что выражение *убить время* есть не что иное как заимствованный перевод французского *tuer le temps*?

В любом случае переводчики, скорее всего, прибегнут к постраничным примечаниям, если им придётся вводить изобретенный ими термин или же заменять общепринятый термин своим собственным. Они не обязаны делать примечания к терминам, которые можно встретить в среднего размера толковом словаре языка перевода (типа *Словарь русского языка Ожегова* или *The Concise Oxford Dictionary*). Тем самым ни *politburo*, ни *gulag* в английском языке не потребуют сноски, но вот *political instructor* – потребует. Соответствующая сноска может выглядеть примерно следующим образом: «Термин *political instructor* используется для перевода слова *политрук*, соединяющего два слова – «политический» и «руководитель» в одном. Говорится о партийном чиновнике, в обязанности которого входит идеологическое руководство солдатами в советских вооруженных силах». Примечание к терминам вроде франц. *grandes écoles* (при их передаче обычно сохраняется выражение оригинала, то есть, осуществляется заимствование, а не поиск эквивалента в своем языке – типа «большие школы»), при том, что слово *école* фигурирует в названии всех тех школ, о которых идет речь), будет выглядеть следующим образом: «*Grandes écoles* – это привилегированные учреждения высшего образования во Франции, включая *École Normale Supérieure*, *École Polytechnique*, *École Navale* и др.». К примечаниям следует прибегать нечасто и по делу. Замечания, содержащие обсуждение и интерпретацию, следует давать в предисловии переводчика.

Постраничные примечания могут использоваться также для указания на каламбуры, игру слов, пословицы и поговорки, литературные или общекультурные ссылки и для их разъяснения. В примечаниях, следовательно, нужно

разъяснять лишь то, что ясно читателям языка оригинала, но не ясно читателям языка перевода. Однако примечания – это не единственный способ разъяснения термина. Одно или два слова для разъяснения термина переводчик может незаметно включить в текст. Например, читатели текста, переведенного с французского, скорее всего сами по контексту догадаются, что *grandes écoles* – это французские учреждения высшего образования, но не обязательно поймут, что они имеют особый, высокий статус, а потому переводчик может незаметно вставить при упоминании *grandes écoles* пояснительное слово «престижные».

Иногда потребность в постраничных примечаниях можно уменьшить или даже устранить, если привести в переводе после эквивалента термины оригинала в скобках. Вернемся к нашему примеру с английским эквивалентом русского слова *политрук* (*political instructor*). Если из контекста видна его связь с вооруженными силами, то переводчик может просто привести в скобках термин оригинала *political instructor* (рус. *политрук*), указывая тем самым на его терминологический статус, а также на его происхождение тем читателям, которые, возможно, знакомы с исходным термином. Однако не стоит злоупотреблять этим приемом, дабы не превратить его в костыль: ведь это может породить сомнение в дееспособности переводчика.

Вопросы оформления текста (для переводчиков и издателей)

- пунктуация должна следовать тому, что принято в языке перевода.
- Имена мест приводятся согласно требованиям языка перевода: рус. Москва > англ. Moscow. Названия улиц в переводе воспроизводят оригинал, однако, в случае если язык оригинала не известен широко носителям языка перевода, слова «улица», «проспект» – могут переводиться: франц. rue de Rivoli > англ. Rue de Rivoli (а не Rivoli

Street), исп. Avenida de la Consitución > англ. Avenida de la Consitución (a ne Constitution Avenue), но рус. улица Горького > англ. Gorky Street.

- названия газет и журналов сохраняют обозначения оригинала, приводя их, если это необходимо, в соответствующей системе транслитерации: «Монд» (Le Monde), «Нью-Йорк Таймс» (The New York Times), «Женьминь Жибао». Названия книг и статей приводятся на языке перевода, но далее в скобках (или в постраничных примечаниях) дается их перевод. Это относится как к самому тексту, так и к примечаниям. Использование заглавных букв в названиях следует традициям языка перевода: например, *The Logic of Scientific Discovery* («Логика научного открытия»).
- Вслед за обозначением единиц измерения, принятых в данной культуре, в скобках ставится их перевод в метрическую систему: 50 миль (80 км), сто му (67 гектаров). Что же касается денежных единиц, то их перевод в другую систему не приводится.
- Названия учреждений обычно воспроизводят оригинал в транслитерации – Эколь нормаль (École Normale Supérieure), за исключением тех случаев, когда в языке перевода существуют общепринятые способы их перевода (англ. White House > франц. Maison Blanche, рус. «Белый дом»; англ. British Council > Британский Совет) или же этого требует переводческая традиция. Впрочем, названия учреждений тоже могут быть переведены, желательно при первом их появлении, когда важно раскрыть их точное значение; так, возможен вариант: Высшая нормальная школа (École Normale Supérieure).
- Иностранные слова, которые использует автор, обычно сохраняются (за ними в скобках можно привести их перевод). Если

иностранное слово, употребляемое автором, принадлежит языку перевода (например, автор использует английское слово, и перевод тоже делается на английский язык), то переводчику, скорее всего, следует отметить это курсивом или соответствующим примечанием. Заметим особо: это правило не относится к тем заимствованиям, которые уже приобрели права гражданства в языке перевода (ср. слово «маркетинг» в русском, французском и многих других языках).

- Ссылки на слова и заглавия в системах письменности, отличных от языка перевода, должны быть транслитерированы. При этом переводчики должны использовать стандартные системы транслитерации, если таковые существуют. Некоторые системы, например китайская система латинизации – pinyin – были приняты почти всеми языками; другие же системы относятся лишь к отдельным языкам. Система, принятая Библиотекой Конгресса США (см. Barry Randall, *ALA-LC Romanization Tables*. Washington: Library of Congress, 1997), постепенно становится стандартом для транслитерации при переводе на английский язык, но не на французский, немецкий, испанский и др. Когда язык имеет свою систему транслитерации, переводчик должен перевести названия из системы, используемой в языке оригинала, в систему, используемую в языке перевода (так русскоязычное слово «Чернобыль» выглядит во французском тексте как Tchernobyl, а в английском переводе этого текста как Chernobyl). Иногда ситуацию осложняет фактическое сосуществование двух систем – общеупотребительной, используемой прежде всего для транслитерации имен людей и топонимов (когда «Gorky» выступает в английском языке как имя лица и название города – «Горький»), и специально-научной, используемой в научных текстах, для точной передачи заглавий, в ссылках и цитатах (Gor'kii).

Переводчикам, которые сомневаются в выборе системы, следует проконсультироваться в своей переводческой ассоциации.

- Когда автор приводит отрывок из источника, написанного на языке перевода, переводчик должен привести соответствующий фрагмент оригинала, а не переводить его с уже сделанного автором перевода. Если автор не дал нужную ссылку, переводчик должен попытаться сам найти ее, используя подручные базы данных, или обратиться к автору. Помимо этого, переводчик должен привести все библиографические отсылки в постраничных примечаниях в соответствии с нормами научной практики, принятыми в языке перевода.
- Главное подручное средство переводчика – толковые словари языков оригинала и перевода. Двухязычные словари полезны в двух случаях: 1) когда переводчик знает слово языка оригинала, но не сразу находит подходящий эквивалент в языке перевода, 2) когда переводчик понял из толкового словаря, например, о каком растении, животном и т.д. идет речь, то есть, когда между словами оригинала и перевода возможно однозначное соответствие. Тезаурусы приводят больше синонимов, чем самые полные двухязычные словари.

Если справочные средства не помогают, переводчик должен обратиться к образованному человеку, говорящему на языке оригинала, желательно – знакомому с той дисциплиной, о которой идет речь. Помимо этого, можно привлечь к работе профессионально компетентных людей, говорящих на языке перевода: они должны будут прочитать перевод и высказать свои замечания переводчику и издателю (см. также «Коммуникация между переводчиком и издателем» и «Экспертиза»).

Экспертиза

Процесс проведения экспертизы различается в зависимости от того, владеет ли издатель языком оригинала. Тот, кто владеет языком оригинала, сможет действовать наиболее эффективно, если, не перескакивая от перевода к оригиналу и обратно, сначала прочитает перевод как независимый текст, заглядывая в оригинал, только если в переводе обнаруживаются какие-то сбои. Тот же, кто не владеет языком оригинала, окажется при оценке качества готового продукта в затруднительном положении. В качестве первого шага можно начать с чтения других переведенных текстов того же автора, особенно если они были признаны удачными. Что же касается нового перевода, то и в этом случае его стоит прочитать как независимый текст и постараться составить мнение о его адекватности. При внимательном чтении обычно можно заметить проблемные места, однако издателю, не владеющему языком оригинала, нужно будет обсудить их с переводчиком. Можно поступить и иначе: нанять внешнего рецензента, владеющего обоими языками и проблематикой текста.

Заключительные рекомендации

Переводчиками не рождаются, ими становятся в результате обучения. Конечно, они должны хорошо владеть двумя языками, нужными для работы, но важна и профессиональная подготовка. Характер этой подготовки зависит от переводимого текста.

Различные тексты требуют различных переводчиков: академические тексты социальных наук лучше всего переведет тот, кто сам занимается наукой, так как для успеха перевода в этом случае нужно знание соответствующей области; тексты, нацеленные на более широкую аудиторию, а также тексты, поставляемые правительственными и неправительственными организациями, лучше всего переведут

профессиональные переводчики, особенно – имеющие подготовку или опыт в нужной области. Издателям, заказывающим перевод, следует искать подходящих переводчиков в зависимости от стоящих перед ними задач.

Найти переводчика текстов для широкой аудитории относительно легко. Профессиональные переводчики с достаточно хорошей профессиональной подготовкой и/или опытом в социальных науках существуют, их можно найти через переводческие ассоциации (список таких ассоциаций см. на сайте Международной федерации переводчиков www.fit-ift.org/en/news-en.php (нажать на кнопку «members»). Большинство членов национальных ассоциаций – люди, говорящие на языке данной страны и, следовательно, способные перевести на этот язык, но в эти ассоциации могут входить также люди с другими родными языками, способные переводить на эти языки. В любом случае все это может стать первой ступенью поиска для тех, кто хочет заказать перевод.

В случае перевода научных текстов найти нужных переводчиков сложнее, так как среди исследователей в социальных науках – по крайней мере, в англоязычных странах – мало людей, владеющих иностранными языками настолько, чтобы переводить с этих языков. Еще меньше здесь людей, получивших специальную подготовку в области перевода. Поскольку ученым приходится браться за перевод работ своих зарубежных коллег – а это необходимо, чтобы научные переводы отвечали строгим академическим критериям, – их дисциплинам

нужно позаботиться о более широкой доступности обучения переводу, а также о более высокой его оценке в научном сообществе.

Нижеследующую рекомендацию желательно выполнить незамедлительно: преподаватели кафедр социальных наук в университетах должны побуждать выпускников записываться на курсы продвинутого изучения иностранного языка и практические занятия по переводу. Стимулом к этому может стать возможность получения поста ассистента-исследователя для перевода научной литературы в соответствующей области. Для выполнения другой рекомендации потребуется больше времени: та или иная научная область должна признать перевод своих важнейших трудов неотъемлемой частью научной деятельности штатных преподавателей факультета. Вес и престиж перевода трудов таких ученых, как Фуко или Хабермас, – а читать их будет всякий, кто работает в данной области – заслуживает профессионального признания.

Если эти рекомендации смогут помочь достижению целей, поставленных данным руководством, то количество переводов в данной области возрастет, а их качество улучшится. Тем самым расширится и углубится и сама область исследований. В свою очередь это подтолкнет исследователей в социальных науках писать на своих языках (см. приложение И), а люди, пишущие на разных языках и живущие в разных культурных сообществах, внесут свой вклад в международную коммуникацию в социальных науках.

Приложение А

Участники проекта «Перевод в социальных науках»

Руководители проекта

Майкл Хенри Хайм

профессор кафедры славянских языков и
кафедры сравнительной литературы
Калифорнийского университета в
Лос-Анджелесе.

Анджей В. Тымовски

руководитель международных программ
Американского Совета Научных
Сообществ.

Наталия Автономова

главный научный сотрудник Института
философии Российской Академии Наук,
Москва.

Чжуанюнь Бао

декан Высшей Школы перевода при
Институте международных исследований
в Монтерее.

Ричард Брехт

директор Центра продвинутого изучения
языков Мерилендского университета.

Ольга Бухина

координатор международных программ
Американского Совета Научных
Сообществ.

Ван Фэн

профессор кафедры социологии
Калифорнийского университета в Ирвайне.

Линн Виссон

штатный переводчик ООН на пенсии,
редактор издательства «Гиппокрин Букс»
[Hippocrène Books].

Э. Перри Линк

профессор кафедры Юго-восточной Азии
Принстонского университета.

Ло Сюаньминь

директор Центра перевода и междисциплинарных исследований, профессор
кафедры иностранных языков университета Чиньхуа.

Рамона Наддаф

заместитель директора издательства «Зоун Букс» [Zone Books], ассистент кафедры
риторики Калифорнийского университета в Беркли.

Брюно Поншараль

доцент Института англоязычных исследований
университета Париж 7.

Жанет Ройтман

сотрудник Национального центра научных исследований, Париж.

Ирина Савельева

профессор Государственного университета
Высшая Школа экономики, Москва.

Р. Бин Уонг

директор Института Азии, профессор
кафедры истории Калифорнийского
университета в Лос-Анджелесе.

Леонора Черняховская

директор Московской международной
школы перевода.

Приложение Б

Список терминов

Двуязычный [bilingual] – имеющий два родных языка (см. родной язык).

Займствование [loanword] – слово, взятое в более или менее сохранном виде из другого языка. *Спутник, политбюро, гласность* и *перестройка* – это русские заимствования в английском языке; *calque, savoir-faire, sang froid* – французские заимствования в английском, *фэньшуй* и *кунфу* – китайские заимствования в русском, а *Weltanschauung* и *Realpolitik* – немецкие заимствования в английском (см. также *перевод через заимствование*).

Калька [calque] – буквальный перевод слова или выражения, использованный для передачи того же значения. Иногда называется «перевод через заимствование» (см. заимствование). Переводы через заимствование поначалу звучат непривычно, но со временем входят в язык. Рус. *ложный друг переводчика* – это частичный перевод франц. *faux ami*; рус. *убить время* – перевод через заимствование франц. *tuer le temps*; франц. *grate-ciel* – калька англ. *skyscraper*. Сам термин «калька» – заимствование французского слова *calque*.

Лексикон [lexicon] – словарный запас языка.

Ложный друг переводчика [false friend] – слово, которое встречается в одинаковой или очень близкой форме в двух разных языках, но имеет в них разные значения: англ. *sympathetic* [полный сочувствия, вызывающий сочувствие] или рус. *симпатичный* [милый, приятный], англ. *gift* [подарок] или нем. *Gift* [яд]. Часто являются заимствованиями, например, рус. *киллер* [наемный убийца], франц. *pick-up*

[проигрыватель для граммофонных пластинок]. Иногда говорят о ложных друзьях в переводе понятий. Обычный перевод кит. *суаньчуань* на английский, французский и русский языки – *propaganda/propaganda/npropaganda*, однако, в отличие от других языков, в китайском это слово не имеет негативной коннотации. И хотя слово *демократия* имеет сходную форму во всех европейских языках, его значение меняется не только от культуры к культуре, но даже от говорящего к говорящему (см. также заимствование, перевод через заимствование).

Носитель наследуемого языка [heritage speaker] – человек, который дома пользуется языком, отличным от языка, на котором говорят в обществе; он либо вообще не ходил в школу с этим языком, либо закончил лишь начальную школу. Уровень языковой компетентности этих людей может быть весьма различным.

Носитель языка [native speaker] – человек, который говорит на языке, потому что он для него родной или потому что он получил на этом языке образование и прошел период социализации. Обычно носителями языка люди становятся не только, если они родились в стране, где этот язык – основное средство общения, но также если они приехали в эту страну в детском или подростковом возрасте (см. также родной язык, основной язык, носитель наследуемого языка).

Об-иностранисть [foreignize] – добиться того, чтобы перевод указывал на свое происхождение в культуре языка источника (оригинала) или даже подчеркивал свое происхождение (ср. также о-своить).

О-своить [domesticate] – добиться того, чтобы текст читался в языке перевода настолько гладко, что это скрывало бы его происхождение из культуры языка источника (ср. об-иностраниТЬ).

Основной язык [dominant language] – язык, которым лучше всего владеют и на который обычно будут переводить носители нескольких языков. Для большинства людей это родной язык, но для тех, кто вырос и получил образование в стране с языком, который не является для них родным, – это язык приемной родины (см. также родной язык, носитель языка).

Перевод [interpreting] – в русском языке термин охватывает как устный, так и письменный перевод. В английском языке употребляются соответственно термины interpreting и translation. Interpreting – устная передача текста, первоначально произнесенного на другом языке, в отличие от письменного перевода текста, первоначально сформулированного в другом языке. Устный перевод может быть либо последовательным, когда переводчик переводит текст отрывок за отрывком, после говорящего, либо синхронным, когда переводчик произносит текст одновременно с говорящим. Некоторые приемы устного и письменного перевода одни и те же, другие – специфичны для того или иного вида перевода.

Перевод через заимствование [loan translation] – синоним «кальке». Сам термин *перевод через заимствование* в русском языке является переводом через заимствование из нем. *Lehnübersetzung* (см. также заимствование).

Родной язык [native language] – первый язык, который мы выучиваем в детстве, обычно от родителей. Для большинства людей это и основной язык (см. также основной язык, билингвизм).

Синтаксис [syntax] – сочетание взаимосвязанных слов, выполняющих определенные грамматические функции.

Технический термин [technical term] – слово или выражение, которое передает специальное понятие и требует устойчивого эквивалента в языке перевода. Когда подходящего термина не существует, его необходимо создать. Когда весь груз коммуникации лежит на технической терминологии, известной лишь узкой группе специалистов, можно говорить о «жаргоне».

Язык источника (оригинала) [source language] – язык, с которого делается перевод, в отличие от языка, на который делается перевод.

Язык перевода [target language] – язык, на который делается перевод, в противоположность языку источника (оригинала), с которого делается перевод.

Приложение В

Публикация серии переводов в области социальных наук

Россия имеет давнюю традицию публикации научных монографий сериями по дисциплинам, тематике, периодам, географическим регионам и др., в зависимости от профиля издательства и экспертизы, проводимой редакционным советом. Недавно группа ученых во главе с Ириной Савельевой (Государственный университет Высшая Школа экономики, Москва) опубликовала серию переводов в области социальных и гуманитарных наук. Целью серии, названной «Университетская библиотека», было ознакомление российского научного сообщества с рядом классических и современных работ западной мысли, не переведенных в течение советского периода; заполнение лакун и обеспечение исследователей фундаментальной литературой, без которой невозможно овладение данной дисциплиной. С помощью Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) «Университетская библиотека» смогла выпустить за два года (1998–2000) 120 томов, получивших высокую оценку.

Ирина Савельева и семь членов экспертной комиссии начали с составления списков предлагаемых к переводу книг из шести областей знания (философия, социология, теория и история культуры, экономическая теория, история, политология). Например, в рубрике «социология» были опубликованы работы таких исследователей, как Адорно, Бодрийар, Бурдьё, Кастельс, Дарендорф, Эллиас, Гидденс, Гофман, Мангейм, Парсонс, Сеннет, Тённис. Как экспертная комиссия, так и сами переводчики принадлежали к профессорско-преподавательскому составу ведущих университетов.

Переводчики отбирались на основе анализа пробных образцов работы; все переводы редактировались специалистами, хорошо владеющими языком оригинала и знающими соответствующий научный предмет.

Книги издавались многими издательствами. Служба распространения книг, созданная в процессе осуществления Мегапроекта Института «Открытое общество», помогала в анализе спроса, сборе заявок и обеспечении доставки томов в университетские библиотеки. При этом подавляющее большинство книг продавалось на открытом рынке. Проект был рассчитан прежде всего на университетских преподавателей и студентов. Во время осуществления проекта в российской системе высшего образования было занято свыше 60 000 преподавателей, но всего лишь 10% от их числа могли работать с иностранной литературой. К тому же лишь очень немногие россияне могли позволить себе покупку книг, изданных за пределами России. Большие тиражи книг были раскуплены преподавателями и студентами, а это в свою очередь подтверждает действительно существование заинтересованной читательской аудитории.

Более подробную информацию о серии, о вызвавшем ее к жизни Проекте, а также полный список опубликованной литературы см. на сайте: www.hse.ru/science/igiti/article_literature_eng.shtml.

Приложение Г

Избранные работы о переводе

Учебники

Baker, Mona. *In Other Words*. London: Routledge, 1992.

Newmark, Peter. *Textbook of Translation*. New York: Prentice-Hall International, 1988.

(Обе книги представляют собой общие введение в основу основ переводческого процесса. Хотя они посвящены главным образом литературному переводу, приемы, о которых в них говорится, применимы и при переводе текстов социальных наук.)

Перевод и социальные науки

Argenton, Elena. *The Translation of Culturebound Terms*. Trieste: Università degli Studi di Trieste, 1983.

Barret-Ducrocq, Françoise. «Les sciences humaines au carrefour des langues.» *Traduire l'Europe*. Paris: Payot, 1992.

Katan, David. *Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. Manchester, UK: St. Jerome Publishing, 1999.

Mossop, Brian. «Translating Institutions and 'Idiomatic' Translation.» *META: Translators Journal*, 35(2), 1990, 342–355 (переработанная версия см.: www.geocities.com/brmossop/mypage.html).

Wallerstein, Immanuel. «Concepts in the Social Sciences: Problems of Translation.» *Translation Spectrum: Essays in Theory and Practice*. Ed. M.G. Rose. Albany: State University of New York Press, 1981, 88–98. (См. отрывок в Приложении 3.)

—. «Scholarly Concepts: Translation or Interpretation?» *Translation Horizons*. Ed. M.G. Rose. Binghamton, NY: Center for Research in Translation, 1996, 107–17.

Учебники перевода, специализированные по языкам

Meertens, René. *Guide anglais-français de la traduction*. Paris: Chiron, 2004.

Visson, Lynn. *From Russian Into English: An Introduction to Simultaneous Interpretation*. Ann Arbor, MI: Ardis, 1991. (Хотя речь идет в основном об устном переводе на научных конференциях, многое из сказанного применимо и к письменному переводу.)

Обучение переводу

Gile, Daniel. *Basic Concepts and Models for Translator and Interpreter Training*. Amsterdam: John Benjamins, 1995.

Campbell, Stuart. *Translation Into the Second Language*. London: Longman, 1998.

Grosman, Meta, ed. *Translation Into Non-Mother Tongues*. Tübingen: Stauffenberg, 2000.

Kussmaul, Paul. *Training the Translator*. Amsterdam: John Benjamins, 1995.

«European Association for Language Testing and Assessment Report,» www.ealta.eu.org/resources.htm. (см. также: www.ealta.eu.org/links.htm.)

American Translators Association. atanet.org/certification/eligibility_approved.php.

Основы профессии

Sofer, Morry. *The Translator's Handbook*. 3rd rev. ed. Rockville, MD: Schreiber, 1999. (В книге рассматриваются вопросы, интересные как для издателей, так и для профессиональных переводчиков: это проблемы экспертизы переводов, вспомогательного оборудования, справочных изданий, Интернета, поиска работы, переводческих ассоциаций, обучения переводу и др.)

European Commission. ec.europa.eu/translation/index_en.htm.

Теория перевода

Bell, Roger. *Translation and Translating: Theory and Practice*. London: Longman, 1991.

Bush, Peter and Susan Bassnett. *The Translator as Writer*. London/New York: Continuum, 2006.

Chestman, Andrew and Emma Wagner. *Can Theory Help Translation?* Manchester: St. Jerome, 2002.

Gile, Daniel. *La Traduction: la comprendre, l'apprendre*. Paris: PUF, 2005.

Hacking, Ian. «Was There Ever a Radical Mis-translation?» *Historical Ontology*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002.

Машинный перевод

Bass, Scott. «Machine vs. Human Translation» www.advancedlanguagetranslation.com/articles/machine_vs_human_translation.pdf.

Bowker, Lynne. *Computer-Aided Translation Technology: A Practical Introduction*. Ottawa: University of Ottawa Press, 2002.

Hutchins, John. «Computer based translation in Europe and North America, and its future prospects.» JAPIO 20th anniversary. (Tokyo: Japan Patent Information Organization, 2005), 156–160. <http://ourworld.compuserve.com/homepages/WJHutchins>.

Nirenberg, Sergei et al., eds. *Readings in Machine Translation*. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.

O'Hagan, Minako and David Ashworth. *Translation-Mediated Communication in a Digital World*. Clevedon: Multilingual Matters, 2002.

Somers, Harold, ed. *Computers and Translation: A Translator's Guide*. Amsterdam: John Benjamins, 2003.

Справочники

Jean Delisle et al. *Terminologie de la traduction/ Translation Terminology/Terminología de la traducción/Terminologie der Übersetzung*. Amsterdam: John Benjamins, 1999. (Здесь приводятся четыреста четко определенных понятий из четырех языков, которые помогают издателям общаться с переводчиками.)

Randall, Barry. *ALA-LC Romanization Tables*. Washington: Library of Congress, 1997.

Журналы

ATA Chronicle. (American Translators Association. Monthly.)

BABEL. An International Journal on Translation. (International Federation of Translators. Quarterly.)

META. Journal des Traducteurs/Translators Journal. (Organe d'Information et de Recherche dans les Domaines de la Traduction, de la Terminologie et de l'Interprétation. Quarterly. Available on line: www.erudit.org/revue/meta.)

TTR – Traduction, Terminologie, Rédaction. (Association Canadienne de Traductologie/ Canadian Association for Translation Studies. Biannual.)

Примеры полезных словарей по отдельным отраслям науки

Cassin, Barbara, ed. *Vocabulaire européen des philosophies – dictionnaire des intraduisibles*. Éditions du Seuil. Paris, 2004.

Marshall, Gordon, ed. *A Dictionary of Sociology*. Oxford: Oxford UP, 1998.

Pearce, David, ed. *Macmillan Dictionary of Modern Economics*. London: Macmillan, 1992.

Ritter, Harry. *Dictionary of Concepts in History*. Westport, CT: Greenwood Press, 1986.

Приложение Д

Случаи из издательской практики

Как работать с неопытным переводчиком?

Когда все попытки найти опытного переводчика с подходящим специальным образованием ничего не дали, наше издательство решило поручить работу специалисту в требуемой области, не имевшей переводческого опыта. В течение семи лет она проработала журналистом в тех странах, о которых говорилось в книге, писала диссертацию по теме, тесно с этим связанной, но никогда не делала переводов. Я неоднократно встречался с ней, объяснял ей общие приемы перевода и показывал образцы неверных переводов, с которыми я столкнулся в прошлом: это были примеры переводов, чрезмерно близких к тексту, слишком буквальных, изобилующих сложными предложениями, которые вполне могут существовать во французском, но невозможны в английском языке. Я говорил ей о том, как важно найти правильный тон и стиль, который бы соответствовал оригиналу, но не пытался слепо копировать его. Я обсуждал с ней различные ресурсы и приемы перевода, такие как использование тезаурусов, чтение книг по той же теме, написанных по-английски и др. Общаясь с ней, я говорил о том, как

важно установить и поддерживать контакт с автором и издателем, составить и постоянно обновлять перечень вопросов к тому и другому, подготовить словарь перевода технических терминов, разыскать общеупотребительные английские переводы цитируемых источников, определить те случаи, когда существующие переводы нуждались в переработке, и др. Все это было чем-то вроде рабочего семинара по практике перевода. Благодаря уму, трудолюбию и преданному отношению переводчика к делу этот долгий и трудный процесс увенчался появлением блестящего перевода.

По мнению некоторых коллег, которым я рассказывал о моем опыте, усилие по подготовке переводчика на месте, независимо от результата, было слишком обременительным. Я и сам не взялся бы устраивать такие микросеминары всякий раз, когда требуется перевести книгу. Было бы лучше, если бы исследователи в социальных науках поняли, насколько важно дать будущим поколениям ученых не только хорошее знание иностранных языков, но и соответствующую переводческую подготовку.

Что делать с плохим переводом?

Для перевода междисциплинарного научного исследования, требующего работы с литературным, историческим, политическим, психоаналитическим, медицинским и антропологическим материалом XVIII-XX вв., наше издательство должно было заключить договор с переводчиком, который в прошлом успешно переводил художественную литературу. Проанализировав пробный перевод, я убедился в том, что переводчик не в состоянии не только воспроизвести, но даже понять язык и аргументацию нелитературных текстов. Я проработал эти вопросы с переводчиком и попросил его сделать повторный пробный перевод. Я прочитал новый пробный перевод, сверив каждую строчку перевода с оригиналом, и увидел, что результат все равно оказался неудовлетворительным. И потому я нанял другого переводчика для переработки текста. Переработка перевода среднего качества вряд ли может дать блестящий результат, однако в данном случае «со-переводчик», работавший в тесном контакте с нами, в итоге представил вполне компетентный текст, который он и первый переводчик подписали вместе.

Стоит ли вовлекать автора: предостережение

Автор может стать полезным участником переводческого процесса, отвечая на вопросы переводчика и издателя, подбирая оригиналы ссылок и др. Однако мне помнится случай, когда автор даже сам выбрал переводчицу, ссылаясь на то, что в прошлом она неоднократно и с успехом переводила его статьи. Более того, автор считал себя полным билингом. Однако в процессе перевода нам пришлось дать ему понять, что он не мог быть компетентным судьей в области стиля и технической терминологии на языке перевода. В конечном счете он понял, что наши сомнения обоснованы, – правда, уже после того, как два известных специалиста подвергли перевод критике, утверждая, что он не дает возможности увидеть теоретическую новизну произведения.

Приложение Е

Примеры буквализмов и некоторых других типичных недостатков перевода

Наиболее распространенная ошибка начинающих переводчиков заключается в том, что их переводы излишне зависят от формальных элементов языка оригинала и буквально их воспроизводят. Однако буквализмы – не единственный недочет перевода; как правило, они сосуществуют с моментами слишком вольной передачи текста, с неузнаванием или недооценкой терминов оригинала и др. Нижеследующие примеры взяты из архивных материалов, связанных с нашей работой (личной или коллегиальной) в качестве эксперта по оценке анонимных пробных переводов, в том числе, с участием в проекте, представленном в приложении В.

* * *

Вот ряд примеров буквализмов, за которыми следуют соответствующие фрагменты текста оригиналов и улучшенные варианты перевода:

- «*ведущие сегменты населения* всей планеты» (core segments of the population in the whole planet) – скорее «основные части (или «категории») населения» . . .
- «сравнительный анализ поможет *бросить некоторый свет..*» (helps to shed some light) – «. . . пролить свет»
- «пионерский *дух, который с подозрением смотрит* на коммерциализацию сети» (a pioneering spirit that looks with distrust . . .) «пионерский дух, который с недоверием воспринимает . . .».

*

Как уже отмечалось, буквализмы нередко встречаются бок о бок с различного рода вольностями и неточностями (здесь и далее сначала приводится представленный перевод, за ним оригинал, затем исправленный перевод):

«Даже в Советском Союзе первые *признаки открытости* были поддержаны народом и *вписали демократию* как главный пункт повестки дня».

«Even in the Soviet Union, the first timid opening met with a massive expression of popular will and forced democracy onto the political agenda».

«Даже в Советском Союзе первые робкие признаки открытости были встречены массовым выражением народной воли, принудившей внести демократию в повестку дня».

*

А вот пример вольного перевода, похожего на разъяснение:

«Догматы эти складываются во всеобъемлющую систему и приобретают особенно непрекаемый характер в процессе завоевания одних народов другими и политической консолидации образующихся государств».

«The systematic and obligatory nature of such doctrines is hastened and confirmed through conquests and political consolidation».

«Формирование систематического обязательного характера подобных учений ускоряется и подкрепляется благодаря завоеваниям и следующей за ними политической консолидации».

*

Особым случаем затруднений, прежде всего, при переводе с английского, является перевод отрицательных конструкций:

«None of the essential insights in this session would be affected by the use of an open-economy approach».

«Ни один из существенных элементов данного раздела теории нельзя рассматривать как результат использования подхода, включающего рассмотрение открытой экономики».

«Все содержательные выводы, полученные в данном разделе, справедливы также и применительно к условиям открытой экономики»

*

Обычно немало затруднений вызывает транслитерация имен. Так, французский философ Althusser может оказаться «Альтгуссером»; правильно – «Альтюссер»; американский философ Searl – предстать как «Серль» или «Сирл»; правильно – «Сёрл».

*

А вот *ложные друзья переводчика* в действии:

франц.: «Тексты, *игнорируемые* всеми, за исключением их *достопочтенных* авторов ...».

В оригинале было: «Textes *ignorés* par tout le monde, à l'exception de leurs auteurs *respectifs*».

В переводе этой фразы встречается сразу два *ложных друга переводчика*: *ignorés par* и *respectifs*. Первое означает в данном случае не «игнорировать, не обращать внимания (на нечто известное)», а просто «не знать», а второе – не «уважаемый (достопочтенный)», а «соответствующий». В результате избавления от *ложных друзей* получится следующее: «Тексты, неизвестные никому, кроме соответствующих авторов ...».

Франц.: «*épreuve décisive*» неправильно передано на русский язык как «решающее *доказательство*». Переводчик спутал *épreuve* с *preuve*; следовало бы перевести «решающее испытание» ...

*

В заключение приведем несколько примеров незнания переводчиками терминологии той или иной предметной области:

англ.: «relative importance of domestic labour and imported inputs» переведено: «относительная эффективность использования отечественного и импортированного труда».

Следовало бы: «относительная эффективность использования отечественной рабочей силы и импортируемых производственных ресурсов».

англ.: «expectations-augmented Phillips curve» переведено: «кривая Филлипса, движение вдоль которой отражает изменений ожиданий».

Следовало бы: «кривая Филлипса, модифицированная (расширенная) с учетом ожиданий».

франц.: «Nous pouvons voir dans l'évolution récente de la philosophie en France le passage de la génération de 3 H [речь идет о Гегеле, Гуссерле и Хайдеггере, чьи имена в оригинальном написании начинаются на латинскую букву «H» – прим. пер. – Н.А.], comme on disait après 1945, à la génération des trois maîtres de soupçon, comme on le dira en 1960».

В пробном переводе этот отрывок был передан следующим образом: «В современной французской философии можно видеть переход от поколения «трех H», как говорили после 1945 года, к поколению трех «*подозрительных мэтров*», как станут говорить в шестидесятые».

Во французском философском языке *maîtres de soupçon* – производное от *ère de soupçon* (эра подозрений) и *maîtres-penseurs* (властители-мыслители). Стало быть, Маркс, Ницше, Фрейд, о которых идет речь во фразе, не «подозрительные мэтры», а «властители подозрения».

Приложение Ж

Машинный перевод

Хотя в 1950-е годы, на заре компьютерной эры, защитники идеи машинного перевода (МП) предсказывали, что компьютеры вскоре смогут порождать переводы одним нажатием кнопки, в 1960-70-е годы им пришлось умерить свои притязания. За последние два десятилетия, однако, произошло два важных изменения: возможности компьютера стали больше соответствовать поставленной задаче, а представители переводческой профессии смогли лучше разобраться в том, что может и чего не может МП.

Когда нужно сделать перевод, предназначенный для публикации, в этом могут участвовать как человек, так и машина. МП очевидно обходится дешевле перевода, сделанного человеком (ЧП), при выполнении работ большого объема и/или при необходимости получить быстрый перевод однообразной технической документации, например, при переводе избыточных повторами руководств по схемам размещения программного обеспечения компьютеров, а также во многих других ситуациях, когда стоимость МП вместе со стоимостью осуществляемой человеком подготовки и редактирования переводов или же стоимостью использования компьютеризированных приемов перевода (лаборатории компьютерного перевода и др.) значительно ниже стоимости традиционного ЧП без помощи компьютера. Напротив, ЧП является (и останется) для машины недостижимым в случае перевода лингвистически сложных текстов, избегающих повторов (например, в области художественной литературы или права), и даже при

переводе единичных текстов, посвященных особой, высоко специализированной технической тематике (см. John Hutchins. «Computer based translation in Europe and North America, and its future prospects.» JAPIO 20th anniversary. (Tokyo: Japan Patent Information Organization, 2005), 156–160. <http://ourworld.compuserve.com/homepages/WJHutchins>).

Все эти события произошли как раз вовремя. Правительства, неправительственные организации, средства массовой информации, ученые – все сталкиваются с языковыми последствиями глобализации: скорость и объем всемирных коммуникаций подобны взрыву. Если печатный станок Гуттенберга устранил препятствие времени, то Интернет упразднил расстояния. Нехватка служб эффективного перевода стала препятствием для свободной коммуникации между народами в мире.

Объем потенциального материала для перевода таков, что не каждый текст может претендовать на полный перевод с одного языка на другой. Полный перевод, который еще совсем недавно был общепринятым, в наши дни оказывается лишь одним краем в спектре возможностей. Он все еще остается общепринятым применительно к договорам и межправительственным соглашениям, опросам, предъявлению документов на получение гранта и др., то есть в тех случаях, когда каждый вариант текста на другом языке имеет статус «официального» документа, а также в научной работе. В этих случаях традиционные ценности перевода – тщательное воспроизведение содержания и верность воспроизведения формы – сохраняют свое значение. На другом конце спектра находятся различные переводы

фрагментов, цель которых в том, чтобы определить в одном языке темы и предметы, о которых идет речь в другом языке, иначе говоря, обнаружить в тексте параметры «кто», «что», «когда» и «где». Здесь первичен интерес к содержанию. Когда правительственные агентства или работающие с Интернетом специалисты должны определить, может ли данный текст (или веб-сайт) служить их целям, то они используют именно этот конец спектра возможностей, где МП преуспевает. МП также может служить для поиска и перевода ключевых слов или подборки материалов для сокращенной передачи текстов языка источника в языке перевода (по-английски это называют «gistings», «выжимки», от «gist» – суть дела). В общем, можно сказать, что МП завоевывает себе место в тех случаях, когда нужно сделать первый шаг, найти средства для чего-то другого, когда перевод не является целью в себе.

За последнее время много нового было сделано путем соединения МП и ЧП: речь идет о переводах с помощью компьютера (ППК). Большинство переводчиков уже используют такие справочные средства, как компьютерные словари и тезаурусы,

в режиме реального времени (on-line). ППК развивается дальше, использует компьютерные программы, которые позволяют, например, автоматически отмечать и хранить в памяти определенные стилистические конструкции или лексические обороты (это особенно полезно при поиске систематически выдерживаемых эквивалентов технических терминов) как в языке оригинала, так и в языке перевода, и предлагать соответствующий вариант перевода, когда эти обороты вновь возникают в тексте. (Более подробную информацию об этом см.: Scott Bass, «Machine vs. Human Translation», www.advancedlanguagetranslation.com/articles/machine_vs_human_translation.pdf.)

При всем этом труд, который требуется затратить для приведения черновых вариантов, сделанных МП и даже ППК, в форму, пригодную для публикации, может быть таким же тяжелым, как и при традиционном переводе. В итоге все равно оказывается, что тексты, написанные сложным языком и предназначенные для большой, требовательной аудитории, и в предвидимом будущем по-прежнему будут требовать того переводческого процесса, о котором идет речь в данном руководстве.

Приложение 3

Отрывки из работы Иммануэля Уоллерстайна «Понятия в социальных науках: проблемы перевода»⁴

В социальных науках текст использует понятия как главное средство коммуникации. Понятия более или менее четко определяются и применяются автором. С одной стороны, понятия – это общие области значения, общие совокупности данных, общие классификации реальности. Если бы этих общих областей не существовало, тексты были бы непонятными. С другой стороны, эти понятия не являются *универсально* общими и часто оказываются предметом резких открытых столкновений. Чтобы хорошо перевести понятие, переводчик должен знать а) насколько общим и для кого общим является данное понятие, как во время создания произведения, так и во время его перевода, и б) каковы различия между принимающими данное понятие сообществами в языке оригинала и в языке перевода. Переводчик также должен быть способен выявить, как автор воспринимал степень общности того или иного понятия, понимал ли он и соглашался ли он с тем, что о данном понятии можно спорить.

Это высокое требование: практически не существует справочников, из которых можно было бы почерпнуть такую информацию. Словари, даже самые хорошие, в целом мало этому помогают. Энциклопедии подчас оказываются более полезными. Однако по существу

единственный путь к этому – приобрести обширные познания в данном предмете, причем на обоих языках.

В идеальном случае, следовательно, переводчик не только должен иметь опыт перевода как некоей обобщенной практики, но и быть знаком с литературой, написанной в данной области за долгий период времени, желательно, чтобы он непосредственно интересовался тем, что обсуждается в тексте. Этот идеал не будет осуществлен до той поры, пока мы не сдвинемся с места в построении сообщества переводчиков, специализирующихся в социальных науках, переводчиков, знающих как приемы перевода, так и сами социальные науки. Я не буду здесь обсуждать организационные требования к созданию такого сообщества. Пока достаточно сказать, что таких специалистов не существует. Большая часть переводов в социальных науках делается либо самими учеными, которые не являются хорошими переводчиками, либо переводчиками художественной литературы, а не социальных наук. Результаты этого в целом ужасающи (правда, с некоторыми заметными, но редкими исключениями).

⁴Immanuel Wallerstein, «Concepts in the Social Sciences: Problems of Translation. » *Translation Spectrum: Essays in Theory and Practice*. Ed. Marilyn Gaddis Rose. Albany: State University of New York Press, 1981, 88–98.

Приложение И

Призыв к ученым: пишите на своем родном языке!

Английский язык быстро превращается в язык международного общения социальных наук. Гораздо больше текстов переводятся с английского, нежели *на* английский. Более того, по всему миру ученые из не-англоязычных языковых сообществ тоже пристрастились писать по-английски. Мы считаем, что эта практика ставит проблемы для области социальных наук в целом и призываем ученых: пишите на своем родном языке!

Понятия социальных наук и термины, посредством которых они передаются, определяются характеристиками языка, в котором они изначально возникли, и следовательно культурным и историческим опытом носителей этого языка. Как писал Гумбольдт в своем исследовании о басках: «Разнообразие языков нельзя свести к разнообразию обозначений какого-то предмета; это различные точки зрения на предмет. . . . Изобилие мира и того, что мы в нем видим, возрастает в прямой зависимости от разнообразия языков, которое расширяет также границы человеческого существования, предоставляя нам новые способы мышления и чувствования» (*Gesammelte Schriften*, VII:602). Тенденция английского языка к превращению в лингва франка социальных наук (в естественных науках это уже произошло) ограничивает их способность формулировать «различные точки зрения» в духе Гумбольдта.

Возрастающая гегемония одного единственного языка имеет несколько вредных последствий. Прежде всего: когда авторы пишут не на родном языке, пусть даже и хорошо им владея, они оказываются менее способны выразить свои мысли точно и изящно, нежели авторы, пишущие на своем родном языке. Далее, относительная скудость литературы по социальным наукам на данном естественном языке приводит к сокращению коммуникации по данному предмету в данном языковом сообществе. Наконец, формы мысли и рассуждения в англо-американской социальной науке стали прокрустовым ложем для всех других форм концептуализации. В результате однообразие возрастает, и дискурс социальных наук обедняется.

Из этих наблюдений и из нашего Руководства в целом следует, что адекватные переводы исследований, написанных с различных точек зрения, предлагаемых разными языками и культурами, могут способствовать более глубокому межкультурному диалогу, обновлению социальной науки как таковой. А потому исследователи должны уделять больше внимания той роли, которую играют переводы в их научных дисциплинах. Они должны сделать конкретные шаги к тому, чтобы побудить своих коллег, старших и младших, заняться переводами важнейших научных трудов с других языков, создать такие учреждения для присуждения грантов и назначения на штатные должности, которые бы смогли осознать большое научное значение и роль подобных переводов.